

СИЛЬВИЯ ЛАЙМ
АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ТРИ ДЬЯВОЛА

для

Матильды

Москва
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Л18

Лайм С., Черчень А.

Л18 Три дьявола для Матильды / Лайм С., Черчень А. —
М. : RUGRAM_Publishing, 2021. — 498 с.

ISBN 978-5-521-91511-8

Вместо подарков на свой день рождения я получила магический взрыв и интерес трех опасных мужчин. Один из них — странный блондин с кладбища, где я теперь живу, второй — подозрительный хвостатый брюнет, который меня преследует, а третий — вообще красноглазый следователь с отвратительным характером.

Казалось бы, мужчин много не бывает, вот только вокруг меня таинственно умирают люди, а из прошлого всплывают такие загадки, на которые, кажется, знают ответы лишь эти трое. При этом никто из них не торопится раскрыть мне все тайны, напротив, словно сильнее закручивая невидимую смертоносную спираль. И я чувствую, что она вот-вот лопнет, открыв страшное лицо убийцы и явив правду, которую я вряд ли захочу узнать...

BIC FM

BISAC FIC009000

© Сильвия Лайм,

Александра Черчень, текст, 2021

© Сильвия Лайм, обложка, 2021

© T8 RUGRAM, 2021

ISBN 978-5-521-91511-8

© T8 Издательские технологии, 2021

СИЛЬВИЯ ЛАЙМ
АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ

ТРИ ДЬЯВОЛА

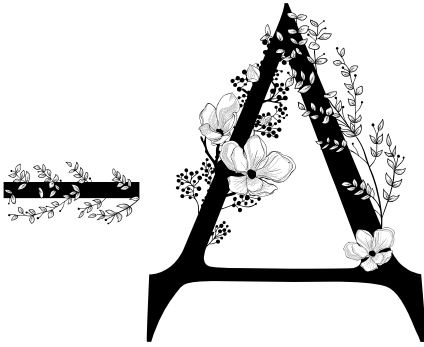
для

Принцессы

Глава 1

еточка, я благотворительно-
стью не занимаюсь! — рыв-
кнула трактирщица, сморщив
нос, на самом кончике кото-
рого топорщилась огромная

бородавка. Затем фыркнула и хлопнула дверью прямо передо мной. Я отшатнулась и, потеряв равновесие, едва не слетела с лестницы в грязные лужи.

Впрочем, вовремя прийти в вертикальное положение мне все равно не удалось. На следующий же шаг я оступилась и через мгновение оказалась почти по колено в слякоти.

— Вот же... гадость.

Гадость она и была. Мерзкая, черная, и пахла так, что помой в родном приюте в этот момент вспоминались почти с ностальгией.

И старушенция тоже была гадость! Совсем как ее бородавка. Да, у меня не хватало пары монет, но я же предложила помочь помыть посуду после постояльцев!

В общем, свободная жизнь не задалась от слова совсем.

Утром, сжимая мешок с двумя лямками, в котором болтались мои нехитрые сиротские пожитки, я думала, что впереди светлое будущее! В этом самом будущем я, озаренная лучами солнца, торжественно входила в Северные врата столицы, тотчас обзаводилась жильем, чуть позже работой, и буквально через недельку мне

под ноги подворачивался и смысл жизни. Со смыслом жизни ведь всегда так и бывает, правда? Потому что пахать с утра до ночи без цели под носом как-то совсем грустно.

По факту все забуксовало сразу после проклятых Северных ворот.

Шел дождь, а меня не приняли уже пять постоянных дворов. Платы, которую я предлагала владельцам, совершенно не хватало, и приходилось искать жилье дальше.

Нет, конечно, парочка противных трактирщиков, многозначительно подмигивая, намекали на то, *чем* именно я могу компенсировать недостаток финансов! В момент, когда мне поступило уже третье подобное предложение, на этот раз от низенького ушлого старикашки, в ответ очень захотелось плюнуть прямо в его подмигивающий глаз, чтобы флирт у мужика навечно перешел в нервный тик.

Как жаль, что мой второй магический плекс не позволял никого проклясть! Я могла только лечить, и то... так себе, если честно.

Поэтому, получив очередной отказ теперь уже от женщины, я развернулась и, натянув капюшон посильнее, вышла обратно на дорогу.

— Ничего-ничего... — бубнила я, пытаюсь успокоиться. После падения в отборную столичную грязюку с головы слетел капюшон, лента на прическе распустилась, и аккуратные пряди рассыпались по, кажется, уже насквозь промокнутому плащу. Потемнев, светлые волосы, которые обычно лишь слегка отличали голубизной, превратились в лазурно-голубые, как кровь королей и мои надежды на светлое будущее. — Бедность — не порок, — продолжала бормотать я, а может, это и вовсе просто стучали мои зубы, начавшие от холода сыпать неуместными поговорками. У меня-то уже говорить и сил не было. — Порок — это гордыня, как у василисков, наглость, как у асуров, а еще... — Я на секунду замерла, бросив короткий взгляд через плечо на дверь постоянного двора. — Чудовищные бородавки на лице. А бедность — нет. Бедность — не порок.

С этими мыслями я спокойно продолжила путь. Прятаться от нещадно льющих с неба прохладных струй не было никакого смысла — эдак только время потеряю и рискую к ночи вовсе остаться без жилья. А так, может быть, кто-то шибко жалостливый решится приютить меня — несчастную.

Шмыгнув носом, я поняла, что еще немного — и окончательно рухну в бездну отчаяния. Как бы я ни бодрилась, как бы ни старалась себя поддерживать, но когда на улице сумерки, а ты совсем одна в целом городе да и в целом мире, а кроме того — продрогла до костей...

В общем, при таких исходных условиях оставаться оптимистами могут только совсем чокнутые или наставники по личностному росту. Что, в принципе, одно и то же.

Так я и тащилась по мрачным улицам Унтара, который с каждой минутой становился все более негостеприимным. То тут, то там зажигались фонари, будто намекая, что добропорядочным девушкам уже давно пора сидеть в теплом доме, протянув ножки к огню.

Но у меня-то дома не было!

При мыслях о комфорте стало в два раза больше себя жалко.

Именно в этот момент путь мне преградила нога. И не обычная нога, а в сапоге. При этом в возмутительно белом сапоге, несмотря на ужасную грязь и крайне отвратительный район!

Сразу же вспомнилось, как в этот миг выгляжу я сама. От моего невольного негодования несчастный ботинок не спасала даже его черная подошва.

Взгляд поднялся вверх, мимоходом заставляя меня удивляться странным светло-серым штанам, по которым причудливо расплзался геометрический орнамент, и черной куртке с серебристой птицей на плече. И так мой взгляд скользил все выше и выше до тех пор, пока не добрался до лица человека, который столь нагло преградил мне дорогу. И там же он и застыл, не в силах оценить его необычную внешность, несколько скрытую глубоким капюшоном. Была видна лишь ослепительная

улыбка алых губ, светлая кожа и длинные белые волосы, влажные концы которых высывались из-под защиты куртки.

— Здравствуйте, девушка! — настолько радостно и лучезарно поздоровался этот тип, что я разом поняла: маньяк!

Только маньяки могут так счастливо улыбаться мокрым, потрепанным девушкам в темной подворотне.

Еще и глаза его ярко-зеленые сверкнули из тьмы капюшона.

— И вам добрый вечер.

Вежливость — наше все! Особенно в грязном углу незнакомого переулка в чужом городе.

— Вы, наверное, жилье ищете? — вкрадчиво поинтересовался тип.

— Эм... да.

Ну как есть маньяк. Нормальный человек грязной оборванке жилье не предложит, а я сейчас ни на что другое и не похожа.

— У меня есть что вам предложить!

«Да быть не может...» — мелькнуло в голове нервное.

Маньяк так улыбался... прям радостно-радостно... И вообще смотрел на меня, словно я безмерно любимая родственница, которую несчастный мужик уже десять лет искал по всему свету.

— А может, не надо? — переспросила я, уже готовясь отшатнуться назад и драпать так, чтобы только пятки сверкали.

— Судя по тому, что вы тут бродите совсем одна... — мягко проворковал он с очередной людоедской улыбочкой. — Очень даже надо, милая девушка. Очень даже!

Прям нестерпимо захотелось закричать: «Не трогайте меня, дяденька» — и, перепрыгнув соседний забор, скрыться в закате.

— Не надо, — признаться, я все-таки попятилась, потому что призрачно-зеленые глаза незнакомца снова сверкнули из-под капюшона куртки.

Судя по тому, что людоедский оскал маньяка вдруг слегка притух, превратившись почти в нормальную, я бы даже сказала, грустную улыбку, незнакомец осознал, что я не его клиент.

Мне даже стало немного стыдно. Вдруг человек как лучше хотел, а я?..

Собственно, на извинения у меня все равно бы бесстрашия не хватило, так что я уже собралась развернуться и уйти прочь. Однако незнакомец вдруг сунул мне в руку визитку и сказал:

— Если что — двери моего постоянного дома всегда открыты для вас, милая девушка. И уверяю вас, там очень недорого.

— А я уверена, — уныло вздохнула я, принимая визитку, — что у вас в любом случае не настолько недорого, чтобы мне хватило.

Правда была такова, что мне не хватит денег ни на один постоянный двор или трактир со съемными комнатами. Реальная ценовая политика столицы оказалась для меня неприятным сюрпризом.

Видимо, пора искать место на какой-нибудь конюшне или в ночлежке для бездомных... Но стоило представить условия, в которых придется жить... блох, грязные тюфяки или кучи соломы вместо постели, пьяных храпящих соседей и кроватных клещей... Собственно, это даже было не самое страшное, что грозило бы мне в ночлежке. А вот воры, преступники и насильники, которым тоже некуда идти и с которыми мне придется делить дешевое жилье, чтобы не остаться на улице...

Я с отвращением передернула плечами, снова взглянув на моего маньяка.

Ухоженные белые волосы, дорогие белые сапоги, на которых не видно даже мельчайших потертостей (да как так-то?!), черная куртка, блестящая полированной кожей и серебряными вставками, еще эта брошь в виде птицы у него на плече. Минутку, или это череп с крыльями?..

— Милая девушка, сколько бы у вас ни было денег — вам хватит! — мягко проговорил в этот момент незнакомец, поклонился, приставив пальцы к капюшону, словно это была шляпа, и отправился прочь по дороге.

Я простояла несколько секунд, зачем-то глядя ему вслед, изучая широкую спину, прямой, уверенный шаг, рассматривая, как капли дождя стекают по гладкой до блеска куртке... Ровно